

СВЕТЛАНА
ФАЙЗРАХМАНОВА

ДОН

18+

Светлана Файзрахманова

ДЭН

«Автор»

2026

Файзрахманова С.

Дэн / С. Файзрахманова — «Автор», 2026

Что делать, если книга, которую вы читаете перед сном, начинает переписывать вашу жизнь? Гениальный аналитик Денис просыпается в мире, где сломаны базовые законы физики: пространство свернуто в бесконечную петлю, вода падает бесшумно, а на плите горит черный огонь. Это не магия и не сумасшествие. Это «ДЭН» — превративший его собственный разум в непреодолимую тюрьму. Пытаясь вырваться из медикаментозного ада, Денис объявляет войну Архитекторам своей реальности.

© Файзрахманова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Светлана Файзрахманова

Дэн

1

Денис сел на кровати, спустил ноги и нащупал тапочки. Все было на своих местах: стул с брошенной вчера рубашкой, недочитанная книга на тумбочке, тикающий будильник.

Он провел рукой по лицу. Кожа казалась привычной, но пальцы были холодными. Как у мамы, она раньше часто просила погреть ей ладошки. «Может старость так наступает?», -- подумал Денис.

Встав, он пошел в ванную. Половицы скрипели, но звук их скрипа запаздывал ровно на один шаг, словно акустика комнаты не успевала за его движениями.

Он повернул вентиль крана. Из гусака хлынула вода. Она выглядела как обычная прозрачная вода, но падала в раковину абсолютно бесшумно. Он подставил ладонь. Вода растекалась между пальцами. Он умылся.

Накинув пиджак, он подошел к входной двери. Привычный утренний ритуал: проверить ключи в кармане, щелкнуть замком, выйти на лестничную клетку.

Денис повернул замок — два оборота, как всегда. Нажал на ручку. Дверь со вздохом отворилась.

Он шагнул за порог, и его нога мягко опустилась на ворсистый ковер его же собственной спальни.

Он обернулся. Позади была прихожая. Шагнул обратно — и снова оказался в спальне, только теперь подходя к ней со стороны шкафа. Он попробовал еще раз, быстрее. Прихожая — порог — спальня. Лестничной клетки не существовало. Мир за входной дверью аккуратно и бесшовно свернулся внутрь квартиры, замкнув пространство само на себя.

Он подошел к окну и отдернул штору. За стеклом был город. По улице ехал трамвай, куда-то спешили люди в осенних пальто, ветер гнал по асфальту желтые листья. Жизнь шла своим чередом. Денис попробовал открыть форточку, чтобы почувствовать уличный холод, но она оказалась нарисованной.

Постучал по окну костяшками пальцев. Стекло глухо отозвалось. Окно было картиной, нарисованной на живой плоти этого дома.

Денис не стал кричать. Не стал бить в нарисованные окна или выламывать дверь, ведущую из квартиры в спальню.

«Может сон?»

Сняв пиджак, он повесил его на спинку стула. Прошел на кухню, где тени от предметов падали не от окна, а тянулись к нему.

Он взял чайник, налил в него воду из-под крана и поставил на плиту. Чиркнул спичкой. Под конфоркой вспыхнул ровный, абсолютно черный огонь.

Сел за стол, положил руки на прохладный пластик и стал смотреть на черное пламя. Ему больше некуда было идти. Эта квартира стала его окончательной и единственной вселенной. И в ней, как оказалось, было удивительно тихо.

2

Лезвие вошло в батон туго, словно Денис вонзил нож в замороженное масло или плотный силикон. Ни осыпающейся крошки. Ни хруста корки.

Он с силой провернул рукоять по часовой стрелке, расширяя разрез, и выдернул нож.

Отступил на шаг. Дыхание сбилось, пульс застучал в висках азбукой Морзе, транслируя животный, первобытный ужас.

Денис сел прямо на пол, скрестив ноги по-турецки, положив нож на колени. В голове, словно шестеренки гигантского механизма, со скрипом проворачивались логические конструкции.

Психодинамика ситуации меняется, — подумал Денис. — Если это Гипотеза А (безумие), то мой мозг сам является архитектором этого лабиринта. Мое подсознание заперло меня здесь, чтобы защитить от какой-то внешней травмы. Эта пустота — граница моего разрушенного эго. Копнешь глубже — будешь переживать боль снова и снова.

Денис посмотрел на свои руки. Холодные пальцы, как у мамы. Почему он вспомнил именно эту деталь? Была ли в этом зацепка, ниточка к стертым воспоминаниям?

Но если это Гипотеза Б (эксперимент), — его мысли метнулись в другую сторону, цепляясь за спасительную логику, — то архитекторы этого ада сидят по ту сторону «экрана».

Денис поднял нож и посмотрел на свое отражение в лезвии. Искаженное, бледное лицо человека, балансирующего на лезвии бритвы между гениальностью и шизофренией.

— Как система реагирует на нештатную ситуацию? — произнес он вслух, и тишина комнаты жадно проглотила его слова. — Она пытается восстановить баланс.

Он понял, в чем заключалась его главная ошибка с самого момента пробуждения он вел себя так, как от него ожидали.

Он пытался применять законы формальной логики — евклидову геометрию, причинно-следственные связи — к миру, который работал по другим правилам.

— Чтобы сломать иррациональную систему, — медленно проговорил Денис, чеканя каждое слово, словно формулировал новый закон, — нужно совершить абсолютно иррациональный поступок. Нужно перегрузить движок реальности. Создать столько непредсказуемых переменных, чтобы их вычислительные мощности подавились моим хаосом.

В его глазах зажегся лихорадочный, пугающий блеск. Он вскочил на ноги.

Если тени следят за ним — он заставит их танцевать.

Если пространство замкнуто — он вывернет его наизнанку.

Денис подошел к книжному шкафу и схватил перьевую ручку.

Он стянул рубашку. Холодный воздух (или то, что его имитировало) коснулся кожи. Денис поднес перо к своему предплечью и начал быстро, размашисто писать прямо по коже уравнения тензорного исчисления.

Перо царапнуло предплечье, оставив тонкую синюю линию, поверх которой тут же выступила крошечная, блестящая капля крови.

И в этот момент — от резкого запаха железа, смешанного со спиртовой резкостью чернил, от тяжести холодного эбонита в пальцах — в его зияющей, как швейцарский сыр, памяти с оглушительным щелчком встал на место целый фрагмент.

Реальность квартиры моргнула, сменяясь вспышкой теплого, желтоватого офисного света.

...Гул десятков голосов, звон бокалов с шампанским, запах сладкого крема от покупного торта.

Денис стоял в центре переговорной. Длинный стол из светлого дерева был заставлен бокалами с игристым и тарелками. Вокруг стояли люди. Он знал, что это его коллеги, хотя сейчас, глядя на них из своего искривленного будущего, он видел лишь размытые пятна лиц, словно фокус камеры никак не мог навестись на их черты.

— Денис, дружище! — Голос принадлежал грузному мужчине в расстегнутом на верхнюю пуговицу воротнике. Начальник отдела? Вадим? Имя ускользало, но покровительственная интонация врезалась в память намертво. — Тридцать пять лет — это экватор. Возраст Христа позади, впереди —большие возможности!

Толпа одобрительно загудела, кто-то захлопал.

— Мы долго думали, что подарить человеку, который видит структуру там, где остальные видят лишь хаос, — продолжал грузный мужчина, выступая вперед. В его руках была вытянутая коробочка, обтянутая темно-синим бархатом. — Электронные гаджеты устаревают за год. А твой ум работает с фундаментальными переменными. Поэтому мы решили подарить тебе инструмент, достойный твоих выводов.

Бархатная крышка откинулась с тихим щелчком.

На белой шелковой подложке лежала винтажная перьевая ручка. Тяжелый, угольно-черный корпус из полированной смолы, серебряный колпачок с тонкой гравировкой в виде геометрического паттерна. И перо — массивное, золотое, с крошечным отверстием в форме сердца посередине.

— Это отреставрированный оригинал тридцатых годов, — с благоговением произнес женский голос слева от Дениса. — Говорят, такие вещи помнят мысли своих владельцев.

Денис потянулся к коробке. Как только его пальцы коснулись прохладного корпуса, гул голосов в переговорной странно изменился. Он стал плоским, словно звук пустили через дешевый динамик. Денис поднял ручку на уровень глаз. В свете люминесцентных ламп золотое перо сверкнуло слишком ярко, почти ослепительно.

Он посмотрел на коллег, чтобы сказать слова благодарности, но слова застряли в горле. Их лица вдруг застыли. Улыбки превратились в натянутые, неподвижные гримасы. Грузный мужчина не моргал. Женщина слева замерла с приоткрытым ртом.

Тени от их фигур на полу офиса дрогнули и... медленно потянулись к Денису.

Денис судорожно моргнул, выныривая из воспоминания.

Офис исчез. Теплый свет погас. Он снова сидел полуголый на полу своей свернутой в петлю квартире.

Грудь тяжело вздымалась. Он ущипнул себя сильно, чтобы почувствовать реальность.
— «Инструмент, достойный твоих выводов...» — хрипло процитировал он пустоте.

Воспоминание было настоящим. Он чувствовал вкус того шампанского на корне языка. Но почему оно оборвалось так странно? Было ли это наложением его текущего психоза на реальное прошлое? Или...

Денис посмотрел на золотое перо с отверстием в форме сердца.

Или эта ручка — единственный реальный предмет в этой комнате. Якорь, который случайно (или намеренно) перенесли вместе с ним в симуляцию из настоящего мира. Артефакт из прошлой жизни, обладающий достаточной атомарной плотностью, чтобы писать на коже, не растворяясь в программном коде этого места.

— Значит, вы подарили мне оружие, сами того не понимая, — прошептал Денис.

Он снова поднес перо к коже. Если эта ручка — часть реальности, то написанное ею не сможет стереть алгоритм. Он начал выводить на левой клавише длинный ряд простых чисел. С каждым штрихом боль отрезвляла, а страх отступал, уступая место холодной, математической ярости.

— Попробуйте просчитать это, убудки, — прошипел он, чувствуя, как царапает кожу перо.

Игра началась по-настоящему. И теперь правила будет диктовать он.

3

Денис отнял перо от ключицы. Кровь смешалась с чернилами, превратив ряд простых чисел в зловещую, первобытную татуировку. Физическая боль выполнила свою задачу — она сработала как дефибриллятор для угасающей памяти.

Он сидел на полу, тяжело дыша, и прокручивал в голове только что вернувшийся фрагмент.

Повышение. Точно, отмечали мое повышение. Его перевели на должность главного аналитика. За что? За какую заслугу грузный Вадим, чей голос до сих пор эхом отдавался в ушах, так щедро рассыпался в комплиментах?

Денис закрыл глаза. Темнота под веками перестала быть пустой. В ней, как на экране старого кинескопа, начала проступать новая картинка — дерганная, с помехами, но невероятно четкая в деталях.

...Конференц-зал. Гудение проектора под потолком. Денис стоит у маркерной доски, в руке — лазерная указка. На огромном экране развернута сложная, многоуровневая модель.

— Мой алгоритм предиктивного анализа, — уверенно говорит Денис, — способен отслеживать не только прямые финансовые переводы, но и поведенческие паттерны внутри корпоративной сети. Мы можем визуализировать эффективность работы отделов.

Он нажимает кнопку на пульте. На экране появляется таймлапс — ускоренная запись с камер внутреннего наблюдения, наложенная на график активности. Мелькают силуэты сотрудников в коридорах, сливаясь в смазанные потоки.

— Система выявляет не типичные маршруты и необоснованные задержки, — продолжает он.

И в этот момент на видео, в левом верхнем углу, который должен был служить лишь фоном для графиков, взгляд Дениса цепляется за деталь. Грузная фигура Вадима. Начальник идет по пустому вечернему коридору, оглядывается (движение смазано, но Денис считывает паттерн нервозности) и юркает в кабинет с табличкой «Главный бухгалтер».

Воспоминание делает резкий скачок вперед. Другой день. Денис сидит за своим монитором один. В базе данных зияют дыры. Транзакции, проведенные задним числом. Списания на «амортизацию несуществующих активов». И тут же — всплывшее в памяти лицо главбуха, красивое, надменное.

Два узла сети соединились. Вадим и Главбух. Тайные вечерние визиты. Слепые зоны в финансовых отчетах. Они выстроили идеальную схему по выводу корпоративных миллионов через фиктивные подрядные организации.

Идеальную схему, которую его новый алгоритм случайно подсветил неоновым светом.

Денис распахнул глаза.

Он вскочил, ручка покатила по полу, оставляя за собой дорожку из клякс.

— Я нашел аномалию, — его голос сорвался на хрип. — Я перешел им дорогу.

Он подбежал к стене и начал яростно чертить прямо на светлых обоях, оставляя ручкой глубокие борозды. Его мозг, наконец-то получивший исходные данные, заработал на предельных оборотах, выстраивая причинно-следственные связи.

— Я увидел то, чего не должен был видеть. Я понял, как они воруют, — Денис лихорадочно вышагивал вдоль стены. — Что они сделали? Уволили меня? Нет, я слишком много знал. Тогда почему не убили?

Снова посмотрел на свои руки, подошел к зеркалу, всмотрелся в отражение, хмыкнул.

Если я мертв, то загробный мир обладает странным чувством юмора, заставляя его пить чай с бергамотом, вскипяченный на черном огне.

— Нет, я жив. Мое сознание функционирует.

— Чтобы организовать такую изоляцию, — Денис обвел комнату рукой, — нужны технологии, которых нет у вороватого начальника отдела и надменной бухгалтерши. Замкнутое пространство. Имитация окон. Взлом физических законов. Это стоит слишком дорого. Это уровень выше.

Он замер, прижавшись лбом к прохладной стене. Холодный пот катился по лицу.

— Значит, схема была масштабнее. Вадим — лишь пешка, если они имели доступ к таким технологиям. Кто еще в доле? Генеральный директор? Совет директоров? Может быть, вся наша компания была лишь ширмой для... для чего?

Внезапная мысль ударила его под дых с такой силой, что он согнулся пополам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.